

— Ааааааавввввгггггггг! - Ее вопль эхом отозвался в ее голове, когда взрывная горячая страсть в ее теле взмыла до вершины великолепного удовольствия. Она запустила свои ногти в спину мужчины, нависшим над ее страстным извивающимся телом, и крепко прижала его к груди. Ей хотелось быть задушенной его теплой плотью. Она выгнула обширно раскрытые ягодицы, чтобы получить всю жгучую жидкость, которую она могла достать, и ее собственная липкая белая влага покрыла дико сжимающийся покрытый волосами лобок и медлительно двинулась по щели ее вздутых белых ягодиц. Казалось, это продолжалось постоянно, пока ее тело не было всецело насыщено его жидкостью.

Два судорожно подергивающиеся тела медленно становились наполнены неземным блаженством.

— Христос, - сказал Ганс, 1-й, кто пришел в себя. - Христос!

Линн тихонько застонала. Ганс посмотрел на нее с благодарностью.

— Детка, - сказал он, - ты самая лучшая чертова женщина, которую я когда-либо имел в своей жизни.

Глаза Линн все еще были закрыты, когда она слабо улыбнулась.

— Никогда... - она попыталась сказать. - Я никогда...

Ее голос затих.

— Да, детка, я Ощущаю то же самое.

Внезапно лицо Линн затуманилось. Когда ее сознание прояснилось позже бессмысленной страсти, она вначале припомнила, кем она была, после этого припомнила, где была, и, наконец, припомнила, кто данный человек, тот, что все еще лежал с обмякшим членом, тихонько отдыхая в ее влагиалище, в океане их непристойно смешанной влаги.

Линн не могла открыть глаза. Она не могла посмотреть и найти, что человек, тот, что доставил ей столько удовольствия, был не ее супругом.

— Оставьте... Пожалуйста, - пробурчала она.

— Что это было? - пробурчал Ганс.

— Оставь... пожалуйста... уходи.

Ганс посмотрел на маленькую женщину, которую он так всецело освоил, и которая дала ему столько удовольствия.

— Безусловно, детка, сейчас я оставляю тебя в покое... Но я увижу тебя вновь.

— Нет... - Линн хныкала. - Я... никогда... я никогда не...

— Безусловно, будешь, детка. Сейчас возврата нет. Ты познакомилась с абсолютно новым миром, знаешь? Ты еще ничего не видела.

— Пожалуйста...

— Я уйду, - сказал я, легко дозволю мне надеть мои проклятые штаны. - Ганс встал, застегнул

джинсы и неряшливо кинул свою футболку через плечо. - Я знаю твой тип, детка, отлично знаю, ты проснулась теперь, и спать больше не будешь, следственно я вновь увижу тебя.

— О нет... нет.

— Ах, да, да. - Ганс открыл дверь и вышел из каюты, не оглядываясь на согнутую, рыдающую фигуру на его койке.

— В чем дело, Линн? Ты не дотрагивалась до ужина.

Линн Шаффер выдернул из задумчивости голос Гарри, и она стремительно перевела взор с тарелки на его ласково улыбающееся лицо.

— О, Гарри, ничего особенного. Думаю, сегодня я не очень голодна.

Гарри улыбнулся своей жене, и Кейт стремительно улыбнулась ему, опустив глаза на еду.

Что со мною не так, подумала Линн, мне необходимо собрать совместно мои мысли. Она потянулась к своей вилке и попыталась съесть недавно пойманную рыбу, которую Кейт приготовила в качестве особого угощения для их ужина.

— Забавно, - ухмыльнулся Гарри, - большую часть времени на море люди едят. Я помню один раз около четырех лет назад, до того как я сел на диету...

Линн показалось, что ужин будет длиться бесконечно. Она не могла удержать нить разговора, не могла отвлечь свои мысли от того, что случилось за несколько часов до этого, когда Ганс ее, беззащитную, жестоко изнасиловал, обнажив, в финальном счете, до непристойности ее личные возбужденные страсти. Она попыталась стереть из сознания всякое воспоминание о том, как она сама отреагировала, как возжелала, возбудилась, напряглась, чтобы достичь кульминационного момента. Она пыталась сосредоточиться на своих чувствах срама, гнева, унижения, на том, что на самом деле ее изнасиловали...

— ... может это сделать, и иди оттуда в отель в Нассау.

Линн подняла голову, зная, что Гарри разговаривает с ней, но не зная, что он сказал.

— Прости, Гарри, - сказала она, наблюдательно вглядываясь в его глаза, и нервозно засмеявшись: - Я была в десяти тысячах миль. Что ты сказал?

Гарри уставился на нее, на его лице была изображена беспокойная опека.

— Ты уверена, что с тобой все хорошо, Линн? Ты немножко бледна. Разве нет, Кейт?

— Да, безусловно, дорогая, - сказала Кейт, оглядывая мягкую фигуру своей сестры по несчастью. - Может быть, ты хочешь немножко полежать, распрямить ноги...

— Нет, я в порядке, - торопливо сказала Линн, - я думаю, может быть, слишком долго была на солнца либо что-то еще в этом роде...

— Должно быть, так, - согласился Гарри, - послушай, отчего бы тебе не подняться на палубу и не подышать воздухом. Мы с Кейт можем помыть посуду.

— О, нет, если честно говоря, я была бы рада помочь.

— Продолжай, - рассмеялась Кейт. - Всякий раз, когда я могу принудить Гарри помочь убрать посуду - это причина. Не порть мне шанс.

— Отлично, если ты уверена... - нерешительно сказала Линн, желая, раньше каждого, избежать удушающей близости в крошечной каюте.

— Линн, если я уверен, это - моя жена, - ухмыльнулся Гарри и, указывая на чумадые блюда, разбросанные по столу, сказал: - Мы позаботимся об этом беспорядке. А вы идите наверх, ночной ветерок освежит.

Линн встала и протиснула свои тонкие округлые бедра между тесным пространством между столом и сиденьем...

— Может, ты и прав, я чувствую себя неважно, но завтрашняя посуда - моя, хорошо?

— У тебя есть дело, - рассмеялась Кейт.

Линн поднялась на ступени, ведущие к палубе, и вновь повернулась к своим владельцам.

— На самом деле, было аппетитно. Мне очень жалко, что я не сумела совладать с пищей.

Гарри и Кейт ничего не ответили, но нежно улыбнулись ей, и она повернулась, чтобы подняться по трапу, ведущему из замкнутой каюты в беспрепятственную свежесть, освещенной лунным светом, карибской ночи.

— Наш гость, кажется, немножко расстроен из-за чего-то, - Гарри ухмыльнулся и повернулся, чтобы запихнуть руку под платье своей жены на одну из пышных ягодиц.

Кейт повернулась на сиденье и, выгнув спину для своего могущественного супруга, изо всех сил простонала.

— Уммм, детка. .. Она не исключительная.

— Эй, смотри, - засмеялся Гарри. - А как насчет тех блюд, которые мы обязаны помыть?

Кейт не ответила, улыбнулась и начала расстегивать верхнюю кнопку на шортах супруга.

Поднявшись на палубу, Линн сумела рассмотреть затененную фигуру Ганса, хриплого капитана «Веры», лежащего в задней части кабины, одна мускулистая рука, слегка лежала на руле, а иная неохотно скользила по блестящей поверхности палубы. Ей казалось, что она может видеть ухмылку на его лице, и она знала, что его глаза пожирают всякое движение ее маленького, обольстительного тела. Она колебалась, не зная, признать ли его наличие, а после этого круто повернулась, вышла из кабины и направилась к носу. Она знала, что не может позволить себе побыть тет-а-тет с большим сексуально озабоченным матросом. Она хотела кинуться на него, чтобы выдернуть глаза из его лица, чтобы безжалостно избить его, так, как он избил ее, но она знала, что он слишком здоровый для нее. Она содрогнулась от напряжения ее ненависти к нему, которое по прежнему трясло ее чувственное тело, она сидела на краю поднятой рубки, сильно обнимала мягкими руками свое маленькое тело и пронзительно глядела на слабо мерцающую арку воды, вылетающей из носа «Веры».

— О, Марк, она тихо заорала, отчего ты позволил мне пойти в данный круиз в одиночку? - Она подняла голову к мерцающим звездам, которые заполнили ночное небо, и подумала неосознанно о невообразимом расстоянии, которое лежало между ней и ним, Ощущая глубину

одинокости, которой она никогда не испытывала в течении 30 лет. Луна бесстрастно глядела на нее через ореол заметных перистых облаков, мчащихся на высоте 24 000 футов над землей в яростном и заметном состязании с бесшумной скоростью ветра. Нежный поверхностный бриз слегка охлажденное ночное море играло вокруг розового цвета своими мягкими ясными волосами и слегка хлопало по ее спине, принудив закрыть глаза с неслышимым вздохом.

<http://erolate.com/book/1117/28807>